

В. П. СТЕПАНЕНКО

К АТРИБУЦИИ СТЕАТИТА С «ВОЗНЕСЕНИЕМ ХРИСТА» ИЗ ХЕРСОНЕСА

В Портовом районе Херсонеса в 1990 г. была найдена стеатитовая иконка со сценой Вознесения Господня (рис. 1,2) [12, с. 45-46; 13, с. 137-143; 14, с. 32-33]. По мнению А.И. Романчук и согласно интерпретации надписи оборота, данная иконка была датирована началом XIII в. и приписана Херсонесу как месту производства [14, с. 33].

Вторая иконка с данным сюжетом, предельно близкая издаваемой по размерам, композиции и стилистике и явно вышедшая из рук если не одного мастера, то из одной мастерской, хранится в ГИМе и происходит из коллекции П.И. Севастьянова (рис. 1, 1) [9, № 1013; 19, № 151]. Место ее находки или приобретения неизвестно. По мнению А.В. Банк, вероятнее всего, владелец вывез ее с Афона во время одной из своих экспедиций [3, с. 70].

К сожалению, А.И. Романчук осталась неизвестной терракотовая копия с третьего экземпляра стеатита с Вознесением, найденная при раскопках Червена в Северо-Западной Болгарии¹ [7, с. 24-30]. Со стеатитовой иконки была снята форма, в которой затем оттискивали экземпляры из глины (рис. 1,3). Червенский был найден вместе с другими в церкви, то есть, явно использовался по назначению в миниатюрном иконостасе. По мнению А.В. Банк, как, кажется, видевшей оригинал червенской копии в иконке из ГИМа, он мог находиться в одном из афонских монастырей. Там и могла быть сделана форма для изготовления терракотовых копий. Наличие византийского оригинала, как полагает исследовательница, подтверждается ее греческими надписями, тогда как на ряде найденных здесь же иконок они славянские.

По мнению А.И. Романчук, херсонесская иконка была создана на месте, в пользу чего, как она полагает, свидетельствует находка двух обломков стеати-

¹ Червен находится между Тырново и Русе. Здесь, на скалистом мысу сохранились руины крепости [10, с. 200-201, фото].

Рис. 1. Иконки из коллекции П.И. Севастьянова (1), Херсонеса (2), Червена (3).

та в соседнем помещении, размерами соответственно 1,3х3,9 и 3,2х2,3 см. На наш взгляд, данный вывод излишне категоричен. Действительно, в Херсонесе благодаря систематическим 150-тилетним раскопкам было найдено достаточно большое количество стеатитовых икон [4, №№ 83-90]. При этом до сих пор не ставился вопрос о местном их производстве. Традиционно считается, что их создавали в таких крупных ремесленных центрах, как Константинополь и Фессалоники, хотя данная точка зрения априорна и основана на априорном же мнении о том, что памятники достаточно высокого качества могут быть созданы только здесь. К сожалению, систематических раскопок в этих городах никогда не велось, и известны лишь случайные находки фрагментов иконок [1, рис. 73]. Атрибуция же их производству ряда известных памятников достаточно априорна [5, с. 33-42]. Например, С. Гайдин приписал Фессалоникам иконку с изображениями свв. Димитрия Солунского и Георгия, также найденную в Херсонесе, лишь на том основании, что, по мнению Ф.И. Успенского, в городе некогда почитали культ Кабиров, преемниками коих стали свв. Димитрий и Георгий. Поэтому, «если сопоставление Димитрия с Георгием не случайно, а скрывает в себе прочную солунскую традицию, то это обстоятельство является только подтверждением *возможности* (курсив наш - В.С.) солунского происхождения эрмитажной иконы» [5, с. 41]. В заключение автор делает вывод о том, что «иконографический анализ изображений... эрмитажной иконы ведет к *предположению* о ее солунском происхождении» [5, с. 41]. Как видно, это не более чем гипотеза.

Позже, опираясь на данную атрибуцию, А.В. Банк приписала Фессалоникам серпентиновую ложчатую чашу с изображением св. Димитрия Солунского из собрания Сан Марко в Венеции, также отмечая гипотетичность своих выводов [2, с. 265-268]. Более того, по ее мнению, «даже при выявлении группы предметов, явно изготовленных в одном центре, если не в одной мастерской,

географическое определение такого центра весьма затруднительно. Даже единое место находки не дает твердых данных, поскольку мелкие поделки могли перевозиться на далекое расстояние» [2, с. 268; сравни: 11, с. 220].

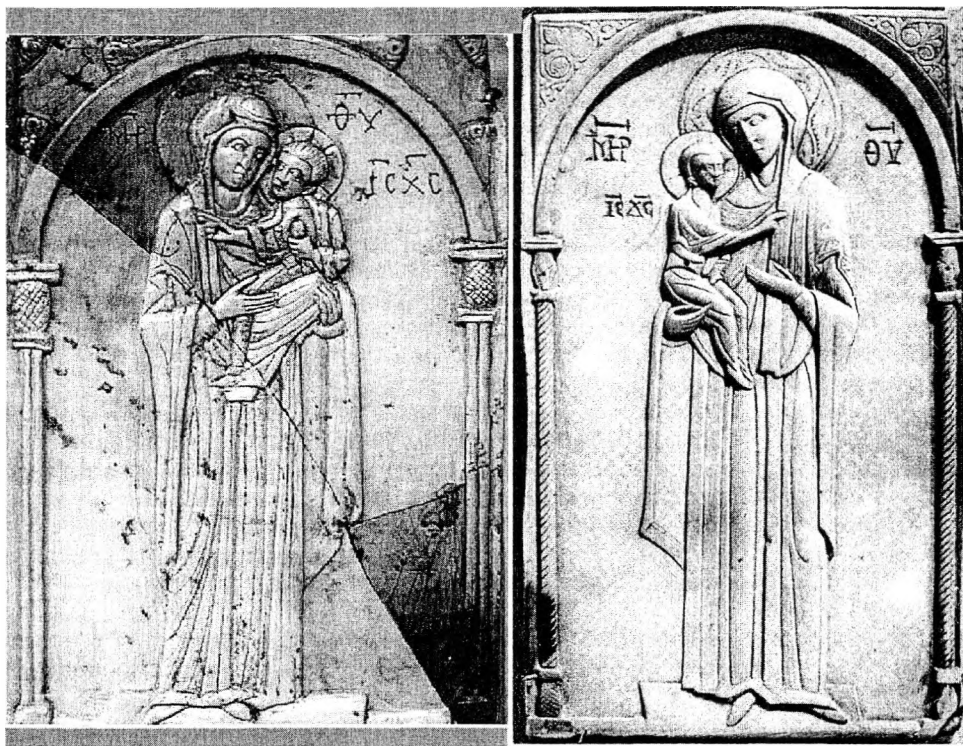
Следует отметить, что А.И. Романчук приписала херсонесскому производству и вторую найденную в Портовом районе Херсонеса иконку с изображением Одигитрии в рост (рис. 2, 1). Сравнение ее с, несомненно, более высокой по качеству иконкой из музея Штутгарта (рис. 2, 2) правомерно. Но вряд ли возможно видеть в первой провинциальную копию столичного оригинала. К тому же копии на территории Византии чаще всего изготовлялись из более дешевого материала, будь то свинец или глина² [8, с. 200-204; 11, с. 218-227; 15, с. 245-261; 16, с. 205-210; 17, с. 262-269; 18, с. 150, № 22]. Повторим, вряд ли мастерские Константинополя изготовляли лишь шедевры. Многое зависело от круга заказчиков. В этой связи не совсем ясно и традиционное определение стеатитов. Был ли это совершенно самостоятельный вид мелкой пластики или же он имитировал памятники из более драгоценных материалов? Казалось бы, цвет камня, следы позолоты и краски на ряде икон свидетельствуют о вторичности стеатитов, имитирующих то слоновую кость, то золото. Ставившая данный вопрос А.В. Банк констатировала дискуссионность данного вопроса. Херсонесские находки свидетельствуют о том, что стеатиты принадлежали отнюдь не представителям византийской элиты, если, конечно, их не везли с собой ссыльные.

Единственным аргументом в пользу херсонесского происхождения иконок является находка в соседнем помещении двух кусочков стеатита. Не мало ли этого, даже для гипотезы об их изготовлении в Херсонесе? Наличие мастеров-резчиков по стеатиту со своим инструментарием и сырьем здесь возможно, как возможно изготовление ими на месте и ряда иконок не слишком высокого художественного уровня (как будто бы в Константинополе производились только шедевры!). Но в данном конкретном случае наличие керамической копии в Червене, на наш взгляд, лишает данное предположение всяких прав на существование. Слишком далеко и отнюдь не на путях мировой торговли был расположен этот болгарский город, как, впрочем, и Херсонес. Так что стеатитовый оригинал мог попасть сюда из Тырново. В Тырново же, как полагала А.В. Банк, он мог быть привезен с Афона. Находка копии в Червене опять же косвенно подтверждает фессалоникское происхождение всех экземпляров, естественно, недоказуемое. Находки же обломков стеатитов можно объяснить иначе.

Как известно, на Руси большой популярностью пользовались нательные каменные крестики. Судя по позднему названию «корсунчики», их производ-

---

² Как отмечала А.В. Банк, литая грузинская копия в золоте с бронзовой византийской иконки с изображением Одигитрии является исключением [1, илл. 57-58]. Глиняные копии делали и на Руси [см.: 18, с. 150, № 22]. Показательно, что воспроизведена металлическая, судя по ушку для подвешивания, иконка с поясной Елеусой довольно большого размера 7,5х5,0 см.

1

2

Рис. 2. Иконки из Херсонеса (1) и Штутгарта (2).

ство связывали с Херсонесом. Действительно, те виды камня, которые использовали мастера, в основном неизвестны в Киевской Руси. Но показательно, что в опубликованной части киевской коллекции В.Е. Гезе – И.С. Остроухова, ныне хранящейся в Государственной Третьяковской галерее, стеатитовых крестов нет [6, №№ 112-165], хотя они и известны по раскопкам Херсонеса [4, №№ 177-178]. По видимому, если их и изготовляли здесь, то лишь для внутреннего пользования, а не на экспорт. Не так уж много их и в изданных западных коллекциях.

Как следствие, на наш взгляд, в настоящее время больше оснований связывать происхождение двух известных стеатитовых иконок и оригинала терракотовой копии из Червена с Балканами, будь то Константинополь или Фессалоники, но не с Херсонесом, так как маловероятно, чтобы изготовленная здесь иконка оказалась в Болгарии, послужив оригиналом для копирования в глине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банк А.В. Прикладное искусство Византии IX-XI вв. М., 1978.

2. Банк А.В. Два памятника мелкой пластики из Фессалоники // ВВ. 1968. 29.
3. Банк А.В. Образец и копия в прикладном искусстве Византии X-XII веков // Восточное Средиземноморье и Кавказ в IV-XVI вв. Л., 1988.
4. Византийский Херсон. Каталог выставки. М., 1991.
5. Гайдин С. Резная шиферная икона свв. Димитрия и Георгия // Сборник Государственного Эрмитажа. Пг., 1923. Вып. 2.
6. Государственная Третьяковская галерея. Древнерусское искусство X – начала XV века. Каталог. М., 1995.
7. Димова В., Иорданов С. Миниатюрни керамични икони от черква №10 в средновековен Червен // Музеи и паметници на културата. 1982. Кн. 5.
8. Залеская В.Н. Три свинцовые византийские иконки из собрания Государственного Эрмитажа // Проф. Д.и.н. Тотю Тотев и столицата Велики Преслав. София, 2006.
9. Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. М., 1977. Т. 3.
10. История на България. София, 1982. Том 2.
11. Косева Д. Оловна иконка-евлогия с изображения на св. Богородица Елеуса и разцъфнал кръст // Проф. Д.и.н. Тотю Тотев и столицата Велики Преслав. София, 2006.
12. Романчук А.И. Херсонес как центр паломничества и производства ритуальных изделий // Культ святых мест в древних и современных религиях. Тезисы докл. и сообщ. VII межд. Крымской конференции по религиоведению Севастополь, 2005.
13. Романчук А.И. Две стеатитовые иконки из Портового района Херсонеса. К вопросу о времени и месте изготовления // Византийская идея. Византия в эпоху Комнинов и Палеологов. СПб., 2006.
14. Романчук А.И., Евдокимова А.А. Стеатитовая иконка XIII века // Византия в контексте мировой культуры. Научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения А.В. Банк. Тезисы докладов. СПб., 2006.
15. Степаненко В.П. Свинцовая иконка с «Чудом со спасенным юношей» из Новгорода и культ св. Димитрия Солунского в Византии и Болгарии // Българските земи през средновековието (VII-XVIII в.). Варна, 2005.
16. Степаненко В.П. Икона с изображением Богоматери с святых воинов из Болгарии // Проф. Д.и.н. Тотю Тотев и столицата Велики Преслав. София, 2006.
17. Тотев К. Средновековные византийские свинцовые иконки из Северо-Восточной Болгарии (К иконографии Святого Георгия Дракоборца) // МАИЭТ. 2000. Вып. VII.
18. Церква Богородиці Десятинна в Києві. Київ, 1996.
19. Kalavrezou-Maxeiner I. Byzantine Icons in Steatite. Wien, 1985.

Stepanenko V. P.

On Attribution of Steatite with «Ascension of Christ» from Chersonesos

Summary

In the Port district of Chersonesos, in 1990, a steatite icon with the scene of Christ's ascension (Fig. 1,2) was found. A. I. Romanchuk believes that this icon is dated by the beginning of the 13th century and attributed to Chersonesos as place of manufacture. The author of the article scrutinizes the provenance of steatites with «Ascension of Christ». The author gives the second steatite icon with the given subject (Fig. 1,1), it is kept in State History Museum (Moscow), and a terracotta copy of the third icon from Cherven, Bulgaria (Fig. 1,3) as analogies. The author relates the provenance of all the icons not with Chersonesos, but with the Balkans, Constantinople or Thessalonica.